

во внимание вышеизложенное положение Католической церкви в Австрии, можно сделать вывод, что поляки в религиозном плане адаптировались к стране поселения. Большая часть поляков, так же как и родовитые австрийцы, отошла от Церкви, но среди тех, кто связан с религией, решительно больше деклараций интенсивной связи с религией, чем в Польше. Эти декларации соответствуют и положению Католической церкви в Австрии. Следовательно, поставленную ранее гипотезу нужно считать верной.

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ С ПОМОЩЬЮ СТРАТЕГИИ CASE STUDY

А. Б. Алиева
Москва, Россия

Социологические исследования сектантских групп, деноминаций, церквей, а также приходов в достаточно большой мере присутствуют как в отечественном, так и в зарубежном религиоведении и социологии религии¹. Однако малые православные

¹ *Martin, D. A.* The Denomination / *D. A. Martin* // *The British Journal of Sociology*. – 1962. – Vol. XIII. – № 1. – P. 4; *Niebuhr, H. R.* The social sources of denominationalism / *H. R. Niebuhr*. – N. Y., 1929. – P. 17; *Wilson, B.* The Social Dimensions of Sectarianism. Sects and New Religious Movements in Contemporary Society / *B. Wilson*. – N. Y., 1990; *Yinger, M. J.* Religion, Society and the Individual. An Introduction to the Sociology of Religion / *M. J. Yinger*. – N. Y., 1957. – P. 154–155; *Wuthnow, R. R.* Community, and the Small-Group Movement / *R. R. Wuthnow* // *The Meaning of Sociology: A Reader*. Ed. By Joel M. Sharon. – Prentice Hall, 1999. – P. 315–325; *Бохорова, С. А.* Религиозная община и личность верующего: дис. ... канд. философ. наук / *С. А. Бохорова*. – М., 1973. – 133 с.; *Каргина, И. Г.* Динамика развития христианских конфессий / *И. Г. Каргина* // *Социс*. – 1998. – № 6. – С. 111–118; *Митрохин, Л. Н.* Человек в баптистской общине / *Л. Н. Митрохин* // *Вопросы философии*. – 1968. – № 8. – С. 42–52; *Пивоваров, В. Г.* Структура религиозной общины / *В. Г. Пивоваров*. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во. – 1970. – 79 с.; *Чечулин, А. А.* Малые группы в культовых сообществах и их влияние на духовный мир верующих: автореф. ... дис. канд. философ. наук / *А. А. Чечулин*. – М., 1976. – 24 с.; *Забаев, И.* Социальный капитал русского православия в начале XXI в. / *И. Забаев, Д. Орешина, Е. Пруцкова* // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. – 2014. – № 1. – С. 40–66; *Невидимая Церковь: социальные эффекты приходской общины в российском православии* / *И. Забаев [и др.]*. – М., 2015. – 272 с.; *Приход и община в современном православии*

сообщества, не являющиеся сектами с одной стороны, но и не сформированные по иерархическому принципу, с другой, недостаточно изучены, во всяком случае, на российской почве¹. Поскольку они мало знакомы нашим соотечественникам, а массовое сознание наводнено негативной информацией о так называемых «тоталитарных сектах», то к таким группам и сообществам бывает неадекватное отношение, закрывающее от общества их положительный потенциал. Поэтому целью нашего исследования было описание одного из примеров таких малых православных сообществ для того, чтобы снять с них завесу нездоровой таинственности и показать их интересный для общества социальный опыт. Малой православной общиной мы будем называть группу православных христиан численностью от 8 до 20 человек, регулярно взаимодействующих друг с другом по поводу общей веры и жизни по вере.

В качестве объекта изучения мы выбрали малые общины Преображенского братства – неформального объединения православных христиан, ставящих своей целью сохранение и возрождение памяти и культуры, христианского свидетельства и катехизации, духовное и культурное просвещение. Интерес именно к этому братству обусловлен тем, что оно представляет собой образец внеприходского объединения христиан в чистом виде.

Для исследования малоизученных небольших религиозных сообществ обычно обращаются к качественным методам. В нашем случае мы обратились к стратегии *case study*, позволяющей сочетать различные методы для всестороннего изучения выбранного объекта, относящегося к определенному классу феноменов. Хотя стратегия *case study* не может претендовать на представ-

вии. Корневая система российской религиозности / под ред А. Агаджаняна, К. Русселе. – М.: Весь мир, 2011. – 368 с.

¹ Пивоваров, В. Г. Опыт монографического исследования религиозной группы прихожан в системе церковного прихода: дис. ... канд. философск. наук / В. Г. Пивоваров. – М., 1968. – 183 с.; Жеребятъев, М. А. Современные общины христианских конфессий в России: сравнительно-социологический анализ: дис. ... канд. философских наук / М. А. Жеребятъев. – М., 1994. – 191 с.; Жеребятъев, М. А. Формирующийся приход епархиального молодежного отдела и внеприходская община в номинально-православном средовом окружении (на примере Воронежа): ст. в сб. «Социология религии в обществах позднего модерна» / М. А. Жеребятъев. – Белгород, 2014. – С. 243–253.

ление полной информации обо всем классе изучаемых явлений (в нашем случае – малых православных общин), ее использование часто позволяет получить интересную информацию, а также материалы для выдвижения новых гипотез, которые потом могут быть проверены с помощью статистических методов.

Инструментарий case study позволяет описать явления извне и изнутри, раскрывая смыслы, которые члены этого сообщества вкладывают в свое членство и взаимодействие. Основным методом сбора информации было включенное наблюдение (наблюдающее участие), поскольку еще до начала исследования социолог находился в общине, был одним из ее членов. Такое положение дало исследователю доступ к многообразным источникам информации: внутренним документам, всем встречам общины с возможностью их аудиофиксации, информации о других подобных общинах и т. п. В исследовании были использованы некоторые виды интервью, в частности, биографическое, тематическое и социометрическое, а также найдены органичные¹ для сообщества формы письменного закрепления информации о его жизни, и жизни его членов, в том числе с помощью изобретения в процессе исследования новых методик получения информации. Одной из основных проблем при использовании casestudy в целом, а в данном случае особенно, остается недостаток объективности и надежности полученной информации. Для повышения этих характеристик полученных данных были применены различные виды триангуляции², основными из которых были: методическая, временная триангуляция, а также триангуляция источников данных.

Методическая триангуляция осуществлялась путем соотнесения информации, полученной с использованием метода наблюдения (наблюдение структурированное, свободное, с аудиофиксацией и т. п.) и опроса (устного, письменного, структурированного и свободного). Триангуляция источников данных заключалась в привлечении к опросу (как устному, так и письменному) разных информантов, в том числе не только изнутри, но и извне этого малого сообщества. Временная триангуляция позволила просле-

¹ Органичные, т. е. позволяющие членам общины сотрудничать с исследователем, сознавая, что они вместе сохраняют историю общины, а также помогают в важной научной работе.

² Триангуляция в кейс стадии означает использование различных способов проверки объективности и достоверности полученных данных. Подробнее см. И. Масалков, М. Семина (Киблицкая) «Методология и дизайн исследования в стиле кейс стадии». – М., МГУ, 2003. – С. 72–78.

дить устойчивость процессов и явлений внутри сообщества на протяжении длительного периода (около 10 лет).

Итогом проведенного исследования стало подробное изучение и описание малой православной общины, а именно: содержание деятельности, частота взаимодействия ее членов, взаимодействие с внешним миром, их мировоззрение, личное благочестие, степень религиозной активности. В отношении характеристик христианской общины как малой группы в исследовании удалось выявить, что в процессе развития общины увеличивается частота межличностной коммуникации всех членов общины со всеми, также увеличивается включенность каждого в жизнь сообщества, растет разнообразие форм и содержание совместного взаимодействия; растет и активность вовне сообщества: появляются проекты «не для себя», каритативная, просветительская деятельность; находится все больше возможностей сопряжения повседневной жизни и религии.

По итогам исследования удалось выявить, что малые православные сообщества рождаются в определенной религиозной среде, которую можно, следуя типологии Р. Беллы, назвать раннесовременной. Она характеризуется тем, что этот мир воспринимается не только как испорченный и погибающий, поскольку у него появляется возможность исправления. Человек может спасти не только себя, но и весь мир своей активной деятельностью по его изменению. В этом типе религиозной реальности и религиозного сознания присутствует и Церковь как отдельная от этноса община верных, в нем есть развитая теологическая система. Однако, в отличие от исторической религии нет посредника между священным миром и рядовым верующим. Последний может в большинстве случаев сам общаться со священным миром.

Малые православные общины, рождаясь в этой среде, сами продуцируют ее дальше посредством нескольких институтов. В Преображенском братстве существует институт катехумената (катехизации)¹, который имеет сразу две функции: созидание личности и соби́рание среды для зарождения малой православной общины. Первая функция дает возможность тем, кто вовлекается в сферу влияния катехумената, получать ответы на личные экзистенциальные вопросы. Вторая – дает возможность

¹ Катехуменат – церковный институт, ответственный за последовательное, целостное научение желающих взрослых людей основам христианской веры, молитвы и жизни.

создания малого христианского сообщества – малой православной общины на основе группы, возникающей внутри института катехумената.

Сами малые православные общины выполняют роль института, определенным образом социализирующего своих членов на основе православных христианских ценностей, христианской этики и православного культа. Этика жизни «в мире сем, но не от мира сего»: означат попытку, не отделяясь от мира, но и не растворяясь в нем, соотнести разные стороны общественной жизни с Евангельской нормой. Стремление к единству веры и культа, понимаемое как единство жизни. Мера открытости и закрытости: отличительной чертой малых православных сообществ является их открытость к миру: общение, взаимодействие, интерес к общественным, политическим, экономическим сторонам жизни.

Было выяснено, что малые православные общины этого братства возникают в результате общего пути входящих в них людей к Богу и в Церковь, имеют плотную структуру межличностного общения, а также включают разные сферы жизни в пространство общего взаимодействия, которое имеет религиозное, культурное, эмоциональное, практическое содержание. Эти общины возникают одновременно «снизу» как результат желания их членов и «сверху» как возможный путь церковной жизни, предлагаемый в Преображенском братстве.

Такая прямая связь сообщества с процессом воцерковления, а именно наличие многолетней и успешной¹ практики длительного воцерковления взрослых людей дает возможность социологу использовать опыт воцерковления и жизни этих малых общин для изучения религиозности и воцерковленности в современном российском обществе².

¹ Успешность этой практики заключается в нескольких моментах. Во-первых, эта практика работает более 40 лет. С помощью нее воцерковились несколько десятков тысяч человек. Во-вторых, практика широко распространена – ее используют более чем в 40 городах России, ближнего и дальнего зарубежья. В-третьих, на эту практику и этот опыт ориентированы основные документы и учебники по миссии и катехизации РПЦ.

² Вопрос идентификации (определения), кто такие «верующие» и кто такие «воцерковленные» актуален для практически любого не только специального исследования по религиозной тематике, но и для

Процесс воцерковления, который основывается на святоотеческой традиции¹, во-первых, связан с согласованностью веры, молитвы и жизни; во-вторых, предполагает понимание и постоянное углубление в смысл происходящего в духовной и церковной жизни («буду молиться духом, буду молиться и умом»²); в-третьих, проходит по следующим направлениям духовной жизни и церковной практики: личная молитва, церковная молитва, чтение Писания и изменение жизни по заповедям. В каждом из этих направлений есть свои стадии или этапы, которые опираются на обретение большей регулярности, осмысленности и согласованностью с жизнью каждого из упомянутых направлений, которые проходит любой человек, продвигающийся по пути воцерковления.

Так, например, в направлении «личная молитва» продвижение осуществляется не только в континууме от молитвы своими словами к молитве, в которой используются традиционные церковные тексты, но и от непонимания ко все большему и большему пониманию этой молитвы и ее связи с жизнью. В итоге личная молитва воцерковленного человека должна быть регулярной, а также включать в себя традиционно используемые в церкви для личной молитвы тексты и молитву своими словами, связанную с актуальными обстоятельствами жизни молящегося, а также понимание смысла молитвы и текстов, хотя бы минимальное знание православной традиции. Практически так же можно описать континуум для движения человека в направлении «участия в общей молитве».

Направление «чтение Писания» предполагает изучение и осмысление текстов Священного писания Ветхого (в том числе

многих мониторинговых и др. общероссийских исследованиях, изучающих ценности, или сканирующих ситуацию в российском обществе. Сразу необходимо оговорить, что эти термины мы будем использовать и определять для христианской веры и христианской церкви. Возможно, что полученные данные для подобных исследований других религий.

¹ Кочетков, Г. (свящ.) Возможная система оглашения в РПЦ в современных условиях / Г. Кочетков (свящ.) – М.: СФИ, 1997. – 35 с; Традиции святоотеческой катехизации: пути возрождения: материалы междунар. науч.-богословск. конф. – М., СФИ, 2011. – 334 с.

² 1 Кор. 14:10.

текста 10 заповедей) и Нового завета, приложение этих текстов к жизни человека, проходящего процесс воцерковления.

Все эти направления и их подробное описание представляют интерес для выработки критериев оценки и анализа степени воцерковленности, в первую очередь, для современного православия.

ПРИХОЖАНИН РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАК ЭКСПЕРТ, ОПИСЫВАЮЩИЙ СВОЙ ПРИХОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ «ОРТОДОКС МОНИТОР»)¹

Е. Б. Мелкумян, Е. В. Пруцкова
Москва, Россия

«Ортодокс Монитор» – это исследовательский проект, направленный на изучение влияния религии на ценности и практики в различных сферах жизни (семья, гражданская и политическая вовлеченность и др.), а также нацеленный на изучение отношения населения к различным церковным инициативам (в сфере образования, культуры, здравоохранения, социальной работы и др.). Методология исследования разработана в рамках Исследовательского семинара «Социология религии» в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете как ответ на существенные проблемы, возникающие в современных исследованиях религиозности в странах, прошедших форсированную секуляризацию. Всероссийские опросы проводились Институтом Фонда «Общественное Мнение» в течение 2011–2012 гг.².

Исследование «Ортодокс монитор» включает в себя два типа выборки. Первые две волны исследования (2011 г. и 2012 г.) проводились по всероссийской выборке населения в целом. Они посвящены отношению населения Российской Федерации к Русской Православной Церкви, мотивам участия/неучастия в религиозной жизни, ценностям и практикам в различных сферах. Третья волна, проведенная в декабре 2012 г., – исследование воцерковленной части населения РФ. Опрашивались люди в возрасте

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-06-31188 мол_а.

² Более подробная информация о проекте представлена на сайте Исследовательского семинара «Социология религии» ПСТГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://socrel.pstgu.ru/RU/orthodoxmonitor>.